

Глава 52 Беспрекословно, ещё одно безумие! (Пожалуйста, соберите, пожалуйста, поддержите «Слишком горько»)

Кто-то вытер глаза и выпалил предложение, которое было у всех на уме.

Прийти в казармы с мечтами и надеждами.

Как мы были взволнованы, когда отправились, как печальны мы теперь.

За последние два дня все по-настоящему осознали разницу между раем и адом.

Когда мы отправились из родного города, в некоторых местах, например, в родном городе Ван Е, также проводились мероприятия по отправке на военную службу, наслаждение славой и вниманием всех.

Когда вы прибываете в армию, ветераны будут бить в гонги и барабаны, чтобы тепло поприветствовать вас и даже принести воду, чтобы вы могли замочить ноги.

Все, всех просто чувствовали себя очень хорошо и тепло.

Но сейчас, после этого короткого сравнения со вчера по сегодня.

Только тогда я понял, что раньше это действительно был рай.

Просто этот рай слишком иллюзорен и недолговечен.

Теперь, похоже, в ближайшие два года всем придется провести в аду как минимум два года.

Сожаление и тоска по дому теперь являются общими эмоциями каждого.

Да, в мире нет лекарства от сожалений, а дом находится за тысячи миль.

Однако плач есть плач, а страдания горьки. Сейчас трое Ван Е помогают, и никакие другие новобранцы не потеряли самообладания.

Главное, вчера слишком сильно выдохлось настроение всех.

Я видел, как избивали новобранцев, и я также видел, как новобранцы дрались с ветеранами-командирами отрядов, а затем были уволены и даже наказаны за поиск вины без причины.

У ветеранов чёрное сердце, и понятие о том, что они не могут сбежать, изначально внедрено в сердца всех.

«Похоже, я не смогу использовать этот таз с водой!»

Через некоторое время Е Саньши вернулся.

Как он и сказал, он действительно вернулся с тазом с водой.

Просто сейчас все спустились и стояли у кровати.

Е Саньши продолжил с некоторым сожалением: «Ещё одна кастрюля воды потрачена впустую.

Забудь, Ван Е, вылей его в свое ведро, а затем используй, чтобы вымыть пол!»

«Да!»

Ван Е отпустил руку Чжан Пинъана и принял его.

После того, как Ван Е взял его, Е Сانشи снова посмотрелся на всех: «На что вы смотрите, быстро одевайтесь и выходите, чтобы приготовить одеяло!»

Сказав это, он сам подошёл к своей кровати.

Сняв обувь, ложитесь прямо на кровать, заправьте одеяло: «Не шуми слишком сильно!»

Честно говоря, Ван Е сейчас почувствовал порыв и вылил таз с водой на свою кровать.

И впрямь не по-человечески!

Вы подняли себя и других, но сейчас все ещё лежите.

К сожалению, эта идея всегда остается только идеей.

Оглядел всех, кто-то уже сидел на нижней двухъярусной кровати и там с трудом одевался.

Мышечное напряжение, масло ши и массаж могут облегчить его, но немедленно вылечить невозможно.

Это не панацея.

Поэтому такие действия, как надевание одежды и обуви, по-прежнему крайне сложны.

«Мы поможем им!»

Вылив воду, Ван Е по собственной инициативе что-то сказал Вань Баоцзяну и Цинь Ли, с которыми все было в порядке.

Если не помогать, то с их нынешней эффективностью они испугаются через десять минут после одевания.

Это действительно заняло так много времени, Е Сانشи, возможно, снова выругается на других позже.

Просто помогите, помогите надеть одежду и штаны и возьмите обувь.

Наконец, когда все одеты, помогите вынести скамейку и одеяло.

В спальне еще нет света, а в коридоре снаружи уже вышли новобранцы из других классов.

Просто людей очень мало.

«Я хочу пойти домой, я хочу протестовать, вы просто нелюди, я ухожу~!»

Помогая Чжан Пинъану выйти, как только Ван Е расстелил одеяло на земле, он с изумлением обернулся.

То же самое относится и к Чжан Пинъану, не только к Чжан Пинъану, но и к Вань

Баоцзяну, который вышел с новобранцем позади.

Эй, ещё один псих! — оскалился Гу Иннань, поддерживаемый Вань Баоцзяном, и оглянулся на общежитие.

Боль в собственном теле, конечно, неприятна, но наблюдение за чужими мучениями, кажется, обладает обезболивающим эффектом.

— Ты мужик или нет?

Немного ноют мышцы, умираешь или домой собрался, ещё что ли от груди не отлучили?

Такой же, как ты, зачем только в солдаты лезешь.

Настоящее дело на поле боя, там как поранят, так в земле яму проревешь.

Девчонка, ревьешь так, так иди, чего ж?

Скажу тебе, сегодня тебе не отвертеться, или вон там дверь, пошёл вон, или сдохни побыстрее, или я тебе устрою!

Рывкнул из соседнего общежития.

Ван Е глянул на своё общежитие.

Е Саньши не шелохнулся.

Видно, нет у него охоты в дела других взводов лезть.

Вставать, понятное дело, не встал, но ртом пошевелил.

— Чего столбом стоишь, занимайтесь своим делом.

Да, раз сказал, Ван Е с остальными задерживаться не посмели.

Ван Е развернулся и пошёл обратно в общежитие помогать следующему, Вань Баоцзян помог Гу Иннаню определиться с местом для раскладывания одеяла и тоже быстро вернулся.

Вскоре пятый взвод в полном составе, включая Дэн Хая, вышел из общежития с одеялами.

Тесноту в проходе не выдержать, Ван Е, Вань Баоцзян, Цинь Ли и ещё один новобранец, они вчетвером не иначе как на полу в каптёрке одеяла раскладывать стали.

— А этот братишка мягкий какой! Я-то думал, он взаправду выскочит!

Каптёрка, на данный момент в ней из пятого взвода всего четверо.

Старосты нет, а дверь в общежитие далеко, так что болтать вполголоса нечего бояться. В этот момент Цинь Ли услышал, как в общежитии шестого взвода голос неожиданно утих, и сразу немного скучно надул губы.

Вань Баоцзян улыбнулся и сказал:

— Иначе как? Признаться, что я слабак, а потом к инструктору бежать с плачем и домой названивать проситься в дезертиры?

Только это сказал, последнего выручили, и Ван Е, он один из четвёрки новобранцев, не удержался, шепнул:

— Я если осмелюсь родным сказать, боюсь, мой батя посреди ночи ножом зарубит. Меня!

Цинь Ли усмехнулся и сказал:

— Я своего отца знаю, он не приедет, а сразу скажет — сдохни где-нибудь там, и домой со всем этим стыдом не возвращайся. Ну, проще говоря, сразу отречётся от сына на месте.

— Ха-ха~!

Несколько человек в каптёрке засмеялись, но смех тут же придушили.

— Ладно, серьёзно одеяло прессуем, идут!

В этот момент напомнил Ван Е.

Сидячих мест в проходе снаружи ограниченное количество. После того как люди из других взводов вышли, они уже не могли занять место, так что пришлось идти в каптёрку посмотреть.

Хотя ночью в туалетах включают свет, Ван Е считает, что все предпочтут спуститься вниз и использовать уличные фонари на дороге перед зданием общежития для прессовки, и уж точно не станут раскладывать одеяла на полу в туалете для прессовки.

— Эй, брат Ван, чего ты его всё время разрываешь и снова складываешь? Если не уплотнишь, то бесполезно складывать. Лучше всё время прессовать, ну или просто положить сверху лавочку для прессовки, когда сложишь.

В каптёрке, наблюдая, как Ван Е в третий раз разворачивает сложенное одеяло, Цинь Ли, стоявший рядом, не выдержал.

— В этом ведь секрет, брат Ван, у тебя складывание одеяла явно лучше получается, чем у нас, значит, секрет не в этом? — тут же отозвался Лян Фань.

Ван Е с улыбкой остановил руки, поднял глаза и сказал:

— Складывание и раскладывание в непрерывном режиме позволяет прессовать следы от стегания одеяла, но суть в другом. Прессуя, нельзя пользоваться только лавочкой, нужно ещё руками как можно сильнее выдавливать воздух из ваты внутри, а складывая, каждое действие делать медленнее.

Попробуй составлять и прессовать одновременно — эффект будет лучше! «

Обновление системы даёт улучшение опыта и способностей.

Способности улучшились, и Ван Е не смог им сказать, что у него руки крепкие.

Но о некотором опыте он всё же может рассказать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3968500>